

ЭДУАРД КЛЮЕНКО,

кандидат социологических наук, доцент, руководитель Центрально-украинской социологической лаборатории Кировоградского государственного педагогического университета им. В.Винниченко

**Особенности политического выбора
украинских граждан в обществах
авторитарного и демократического типа
(сравнительный анализ результатов выборов в Верховную Раду Украины 2006 года по зарубежному округу)**

Abstract

The aim of this article is to analyze the peculiarities of political choice made by more than 34 thousand of Ukrainian voters abroad during the last parliamentary elections (March, 2006), where the parliaments of political configuration different from real Ukrainian one were elected. 78 countries where the Ukrainians had voted were classified by means of existing conceptual approaches and empirical estimations of democratic/non-democratic sociopolitical systems. Using statistical analysis, the author constructed an independent variable named as "type of political system" in order to distinguish (1) democratically developed, (2) partly democratic, and (3) autocratic countries. In-depth examination of the differences in results of elections in these three groups of countries made it possible to reveal statistically significant correlation between the type of political system and political preferences as well as to arrive at some important conclusions.

Традиционно внимание всех исследователей политического выбора граждан сосредоточено на анализе "классического набора" факторов электоральных предпочтений [1]. К числу этих факторов относится и регион проживания, "дающий" такие различия в политических симпатиях населения, что это позволяет говорить о существовании в Украине "конфликтных политических культур в региональном измерении" [2, с. 97]. Уже анализ парламентских выборов 1998 года обнаруживал наметившиеся контуры

нынешнего политико-географического пространства Украины в контексте восточно-западной дифференциации страны [см.: 3; 4, с. 22–23]. Результаты голосования на парламентских выборах в марте 2006 года в целом отразили сохранение эффекта “двух разных Украин”, или дихотомичной политико-географической поляризации, которая четко проявилась на президентских выборах 2004 года.

Однако наряду с анализом политической биполярности страны “по региону проживания”, вне поля зрения исследователей остался третий “регион проживания” украинских граждан, точнее “регионы временного проживания”. Речь идет об украинских избирателях за рубежом (в 78 странах), политический выбор которых в марте 2006 года кардинально отличался от выбора граждан, голосовавших в Украине.

В данной статье на основе статистического анализа результатов мартовских выборов 2006 года в украинский парламент за рубежом проанализированы особенности в политическом выборе украинцев, голосовавших в различных политико-географических “пространствах зарубежья”.

Политический выбор украинцев за рубежом и в Украине

По результатам выборов в Украине и за рубежом [5] различия между уровнями поддержки основных политических акторов (партий/блоков) среди наших соотечественников внутри страны и за ее пределами наглядно представлены графиком на рисунке 1.

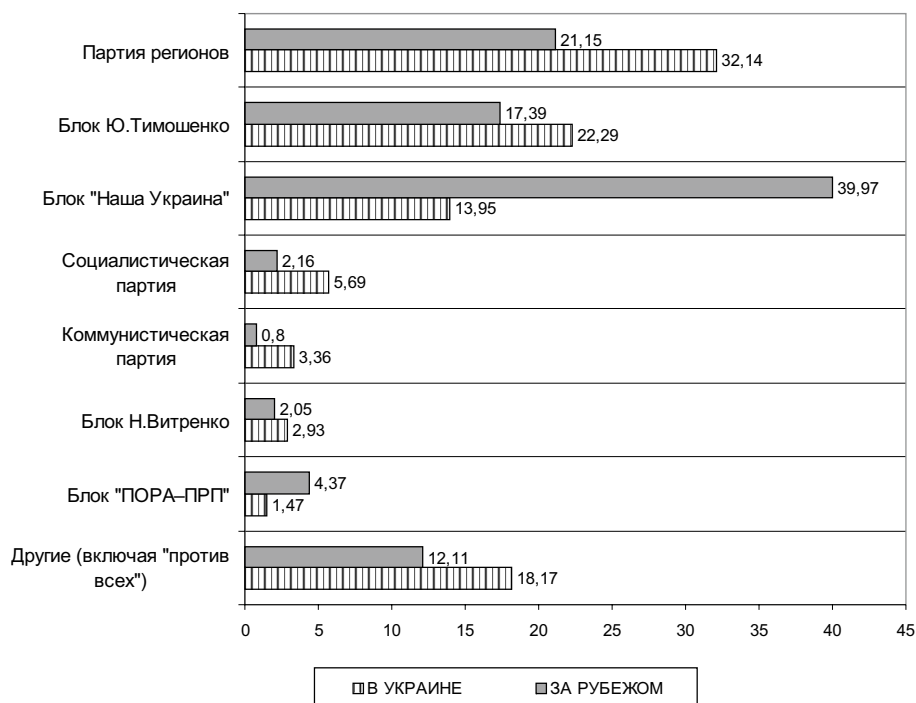

Рис. 1. Результаты выборов в Верховную Раду (% от количества проголосовавших)

Можно видеть, что граждане Украины, временно пребывающие в различных регионах мира, и избиратели, голосовавшие в Украине, сделали выбор в пользу двух существенно разных конфигураций парламента как в идеологическом, так и в геополитическом отношении.

В условном парламенте, избранном за рубежом, в отличие от избранного в Украине, совсем не представлен “левый” идеологический спектр (коммунисты, социалисты), а “правый” спектр — напротив, дополнен одной политической силой (блок “ПОРА–ПРП”) и имеет наибольшую фракцию (Блок “Наша Украина”). В этом условном парламенте меньше представлен Блок Юлии Тимошенко и существенно меньше (на треть) победитель выборов в Украине — Партия регионов.

Таким образом, электоральный выбор граждан Украины за рубежом более однородный идеологически и, скорее, безальтернативно “западно ориентированный” геополитически, тогда как “внутриукраинский выбор” — идеологически более разнородный, а геополитически — более противоречивый.

Предположение о специфике политического выбора украинских граждан за рубежом

Различными исследованиями в Украине были выявлены особенности влияния опыта временного пребывания наших граждан за рубежом на их электоральные и геополитические ориентации. Так, в исследовании национальной дистанцированности обнаруживается связь опыта работы за рубежом, который расширяет контакты с представителями “инокультур”, не только с межнациональными установками, но и с геополитическими ориентациями граждан Украины [6]. В более широком смысле, подобные контакты расширяют представления наших граждан об условиях жизни, ценностях и нормах в других политических и геополитических системах. Фактор наличия опыта временной работы за рубежом был проанализирован и в исследовании трудовой миграции, где зафиксирована его связь с геополитическим выбором: украинцы, имеющие опыт деятельности за рубежом, в гораздо большей степени склонны к сотрудничеству с западными демократиями и международными организациями (ЕС, НАТО, МВФ) по сравнению с “компатриотами, не покидавшими родные пределы”, “выбирающими дружбу на веки в рамках единого восточнославянского альянса” [7, с. 121].

В данном контексте более очевидной становится логика сталинских репрессий в отношении той части советских людей, которые имели “заграничный опыт” или же той части армии, которая “контактировала” с Европой, освобождая ее от фашизма. Конечно, при этом следует принимать во внимание тесную корреляцию между демократией и высокими стандартами жизни.

С феноменологической точки зрения (“идя от повседневности”) для украинских граждан за рубежом вполне естественной можно считать большую практическую значимость развития “хороших отношений” Украины со страной пребывания, в которой человек имеет “свои интересы”. Политические симпатии “зарубежного избирателя” во многом продиктованы этим “практическим смыслом” (П.Бурдые), а собственно отношения между странами часто понимаются в “науке конкретного” жизненного опыта за границей подобно бинарным оппозициям К.Леви-Стросса — как “потепление или охлаждение”.

Иначе говоря, имея определенные интересы в “стране временного пребывания” (бизнес, учеба, работа, семья, служба и др.), украинский гражданин вполне логично будет стремиться к геополитическому курсу Украины на развитие “теплых” отношений со “страной пребывания” и, соответственно, выбирать политическую силу, которая, по мнению избирателя, будет осуществлять такой геополитический курс.

Уже наиболее общее ознакомление с данными о результатах голосования в разрезе различных зарубежных стран позволило предположить, что в разных, с точки зрения развития демократии, государствах, которые по преимуществу относятся и к разным геополитическим пространствам [8, с. 134, 157], преобладает поддержка нашими гражданами политически и геополитически разнонаправленных партий/блоков.

Поскольку данный анализ имеет “разведовательный” характер, то наше предположение было сформулировано как описательное, направленное на поиск связей, их значимости и тесноты. В частности, в результатах выборов за рубежом, на наш взгляд, проявилась *тенденция к существованию связи между политическим выбором украинских граждан и демократичностью/недемократичностью государств, в которых они временно проживают (имеют опыт деятельности, чаще связанный с работой) и естественным образом включены в определенного типа социальные отношения.*

Таким образом, политические представления украинских избирателей за рубежом подвержены влиянию других типов социальных отношений в различных социально- и геополитических пространствах. Как сказал бы один из родоначальников феноменологии Ф.Брентано, электоральные симпатии интенционально репрезентируют демократичность/недемократичность окружающего социума с соответствующими геополитическими координатами.

“Политико-географическое пространство зарубежья”: подход к группировке государств для статистического анализа

Анализ особенностей политического выбора граждан в зарубежном избирательном округе предполагает, в первую очередь, поиск ответов на следующие два вопроса: “Что представляет собой “набор” зарубежных стран, в котором проходило голосование, в отношении развития политической демократии?” и “Существуют ли различия между политическим выбором украинцев, голосовавших в государствах, различающихся “по ситуации с демократией”?”.

Традиционно проблемными являются подходы к ответу на первый вопрос в силу дискуссионности различных способов измерения “уровня демократии” в обществе. Вместе с тем наша задача заключалась не в строгой типологизации стран по “уровню демократичности”, которая вообще вряд ли возможна применительно к 78 случаям, а в необходимости принципиально разграничения групп государств, их “политической маркировке” для анализа итогов голосования. В данном случае можно предложить разграничение групп стран на макроуровне, которое позволяет сгруппировать их, основываясь не на “деталях”, а на квалификации их как целого, как различных по характеру государственно-политических систем, которые принято выделять в социологических теориях.

На наш взгляд, при необходимости осуществления экспресс-анализа массива данных по 78 странам мира достаточно приемлемой является аналитическая квалификация обществ в общих категориях социологии политики на шкале “авторитарные–демократические” (системы), поскольку в данном контексте, вслед за Р.Ароном можно признать, что политический режим характеризует не только часть социальной совокупности (политическую сферу), “но и весь облик сообщества” [9, с. 25], так как “механизмы осуществления власти, способы назначения руководителей больше, чем что-либо другое, влияют на отношения между людьми” [9, с. 31]. Аналитическая группировка 78 “сообществ”, в которых голосовали украинские избиратели, определялась из учета общего соответствия характера их политических систем двум следующим критериям.

Первый критерий, концептуальный по характеру — это сложившаяся в политологии и социологии политики концептуальная характеристика обществ в отношении развития политической демократии на основе составляющих ее общепризнанных элементов [10, с. 270–271]. При этом эталоны политической демократии [см.: 9–12] геополитически традиционно “привязываются” к “Западу”, а ее антиподы — к геополитическому “Востоку” [см.: 8]. Следует особо подчеркнуть важность учета наличия свободных выборов в стране, что, по общему признанию исследователей, является одним из основных показателей “демократии как действительности” (И.Валлерстайн), а не как риторики или формальной, институциональной возможности [см.: 13].

Второй критерий эмпирически отражает “ситуацию со свободой на практике” в 78 странах, где проходило голосование за кандидатов в украинский парламент. Это показатели “сравнительных рейтингов свободы” (Comparative Measures of Freedom), определяемые при помощи экспертного опроса по мониторинговой методике организации Freedom House с 1973 года в 192 странах мира [14]. В соответствии с данными рейтингами, все страны делятся на три категории: “свободные”, “частично свободные” и “несвободные”. Следует отметить, что этот подход хотя и является наиболее известным “измерением демократии”, однако “не лишен некоторого субъективизма” [15, с. 159], так как цель измерения методически не “скрыта” от экспертов, что создает определенные “риски небеспристрастности” — завышения или занижения рейтинговых оценок [16, с. 67]. Поэтому числовые данные (“сравнительные рейтинги свободы” стран) использовались нами не для вычислений, а как ориентировочные, для сопоставления с концептуальной квалификацией демократических/недемократических систем.

Конечно, предложенный нами подход к группировке стран является достаточно условным и имеет видимые недостатки по части строгости, однако, на наш взгляд, с известными оговорками он приемлем для принципиального разграничения, “политической маркировки” большого количества стран в целях проведения анализа.

Итак, в основу категоризации стран положено общее соответствие государств двум выделенным критериям, когда между характером политической системы по шкале “авторитарная–демократическая” и “ситуацией со свободой на практике” нет принципиальных противоречий. Таким образом, для статистического анализа в зарубежном избирательном округе все 116 избирательных участков (в 78 странах), где проходило голосование граждан Украины, можно разделить на три группы, условно обозначенные как: 1) *участки в*

странах с авторитарной (“недемократической”) по характеру политической системой — с однопартийными системами либо с режимом единоличной власти без свободных выборов; 2) участки в странах с “частично демократической/авторитарной” по характеру системой, где сочетаются авторитарные и демократические элементы в политическом устройстве; 3) участки в странах с “демократическим” типом системы — “конституционно-плюралистические режимы” (Р.Арон) со свободными выборами.

Для проведения статистического анализа результатов выборов была создана независимая переменная, условно названная “характер политической системы”, по которой каждой из трех выделенных групп присваивались соответствующие числовые значения: самое низкое — 1 балл (для систем авторитарного типа), наивысшее — 3 балла (для систем демократического типа). Значение в 2 балла присуждалось “промежуточным” по характеру типам систем, условно названным “частично демократическими/авторитарными” (табл. 1).

Таблица 1

Разделение государств на группы по характеру политической системы и по “ситуации со свободой на практике”

Группы государств	Присвоенное в статистическом анализе значение	Количество избирательных участков	Количество стран (удельный вес)
“демократические”	3 балла	67	40 (51%)
Австралия, Аргентина, Греция, Израиль, Эстония, Ирландия, Италия, Канада, Бельгия, Дания, Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Латвия, Литва, Мексика, Великобритания, ЮАР, Португалия, Австрия, Болгария, Кипр, Южная Корея, Перу, Польша, Словения, Хорватия, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, США, Венгрия, Германия, Бразилия, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Япония.			
“частично демократические/авторитарные”	2 балла	21	17 (22%)
Кувейт, Иордания, Киргизстан, Марокко, Таиланд, Ливан, Малайзия, Армения, Кения, Либерия, Молдова, Сингапур, Турция, Нигерия, Македония, Грузия, Индия.			
“авторитарные” или “недемократические”	1 балл	28	21 (27%)
Азербайджан, Алжир, Египет, Ливия, Гвинея, Иран, Пакистан, Китай, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Ангола, Беларусь, Ирак, Казахстан, Куба, Узбекистан, Россия, Сирия, Вьетнам, Тунис, Туркменистан.			

Уровень электорального участия в трех группах государств

Данные, представленные в таблице 2, позволяют сравнить особенности электоральной активности за рубежом по выделенным группам стран.

Из таблицы 2 можно видеть, что примерно две трети украинских избирателей за границей (67,7%) зарегистрированы в “демократических” странах, по сравнению с третью украинцев, пребывавших в “недемократических и частично демократических системах” (32,3%). Уровень электоральной активности украинцев за рубежом в целом оказался крайне низким (8,1%), особенно в “авторитарных” (1,2%) и “полудемократических” государствах (0,8%). Соотношение доль принявших участие в выборах в разных группах

стран существенно (статистически значимо) отличается от соотношения зарегистрированных избирателей в каждой из групп. Так, в “демократических” странах доля принявших участие в выборах оказалась больше удельного веса общего количества избирателей в этой группе стран (75,3% проголосовавших против 67,7% зарегистрированных избирателей). В “частично демократических” и “недемократических системах”, наоборот, доли проголосовавших оказались меньше удельного веса избирателей в этих странах, что свидетельствует о меньшей электоральной активности. Таким образом, как показатель количества избирателей, так и показатель уровня их активности на выборах были сравнительно выше в группе “демократических” государств.

Таблица 2

Электоральная активность украинских избирателей в трех группах государств с различными по характеру политическими системами

Группы государств	Соотношение удельного веса зарегистрированных избирателей по группам государств, % (количество)	Соотношение долей принявших участие в выборах, % (количество)	% принявших участие в выборах от общего количества избирателей в каждой из групп государств
“авторитарные”	16,2 (68306)	15,2 (5199)	1,2
“частично демократические”	16,1 (67947)	9,5 (3238)	0,8
“демократические”	67,7 (285884)	75,3 (25678)	6,1
Всего	100 (422137)	100 (34115)	8,1

Проявление сопряженности электоратов основных политических акторов

Судя по данным, представленным в таблице 3, может сложиться впечатление, будто политические симпатии определяют страны мира, в которые граждане Украины направляются по различным делам. Так, сторонники блоков “Наша Украина”, Юлии Тимошенко и “ПОРА–ПРП” (условно первая группа избирателей) и сторонники Партии регионов, Блока Наталии Витренко и Коммунистической партии (вторая группа) оказались не “случайно-вероятностным образом разбросанными” по 78 странам мира, а наоборот, как бы сконцентрированными по определенным странам. Об этом свидетельствуют тесные положительные корреляции (существенно значимые статистически) между поддержкой политических акторов “внутри” каждой из двух обозначенных групп в зарубежном избирательном округе в целом. В то же время наблюдается практическое отсутствие корреляций между поддержкой партий/блоков, отнесенных к разным группам.

Подобные особенности, вероятно, являются проявлением сложившейся еще в период третьего (дополнительного) тура президентских выборов 2004 года политической близости, сопряженности между партиями/блоками в каждой из выделенных групп — с одной стороны, поддерживавших на президентских выборах В.Ющенко (первая группа политических акторов) и, с другой стороны, более близких к поддержке В.Януковича (вторая группа).

Таблица 3

**Матрица корреляций (r) между количеством голосов “за”
основных политических акторов в зарубежном избирательном округе
(116 избирательных участков в 78 странах)**

	Блок “Наша Украина”	Блок Юлии Тимо- шенко	Блок “ПОРА– ПРП”	Социа- листи- ческая партия	Партия регионов	Блок Наталии Витренко
Блок “Наша Украина”						
Блок Юлии Тимо- шенко	0,85**					
Блок “ПОРА–ПРП”	0,89**	0,77**				
Социалистическая партия	0,43**	0,75**	0,46**			
Партия регионов	–0,01	0,10	0,05	0,34**		
Блок Наталии Вит- ренко	–0,01	0,03	0,04	0,13	0,82**	
Коммунистическая партия	0,01	0,19*	0,07	0,53**	0,77**	0,43**

* – $p < 0,05$;** – $p < 0,01$.

Так, в большинстве стран, где наибольшее количество голосов получил Блок “Наша Украина”, большую поддержку получили и два других блока – Юлии Тимошенко и “ПОРА–ПРП”. И наоборот в странах, где лидером оказалась Партия регионов, больше голосов “за” отдано Блоку Наталии Витренко и Коммунистической партии. То есть голоса избирателей каждой из двух групп распределились между политическими акторами так, что голосование за лидеров кампании (Блок “Наша Украина” или Партию регионов) в большинстве случаев совпадало и с большей поддержкой сопряженных с лидером партий/блоков и одновременно с меньшей поддержкой партий/блоков, политически дистанцированных от лидирующей силы на тех выборах. Все данные статистически значимы.

Единственное исключение составляет Социалистическая партия, поддержка которой, хотя и в различной степени, сопряжена с поддержкой партий/блоков из обеих групп.

Различия в политическом выборе по трем группам государств

Из таблицы 4 можно видеть, что существуют значительные различия между результатами выборов в трех группах государств, различающихся в отношении “демократичности” их устройства.

Так, в двух группах стран – “авторитарного и частично демократического” типа – победу на выборах (с отрывом от ближайших конкурентов в 2,5 раза) одержала Партия регионов. Кроме того, в данных двух группах (по сравнению с “демократическими системами”) заметна и большая поддержка политически сопряженных с Партией регионов акторов – Блока Ната-

лии Витренко и Коммунистической партии. Партия регионов, как видно из таблицы 4, одержала победу в 25 “недемократических и полудемократических” странах, и даже Блок Наталии Витренко, не преодолевший 3%-й рубеж, — оказался лидером в трех государствах этого типа.

Таблица 4

**Результаты выборов в украинский парламент в трех группах государств
(% к количеству проголосовавших в каждой группе)**

Результаты выборов по группам государств	Политические акторы							
	Блок “Наша Украина”	Партия регионов	Блок Юлии Тимошенко	Блок “ПОРА-ПРП”	Социалистическая партия	Блок Наталии Витренко	Коммунистическая партия	Другие (+ “ни за кого”)
Группа 1: государства “авторитарного” типа								
% голосов “за”	17,8	43,0	13,2	1,4	2,9	3,1	2,0	16,6
N_6	3	16	3	0	0	1	0	0
Группа 2: “частично демократические” государства								
% голосов “за”	11,1	52,0	10,6	1,4	1,5	9,1	0,9	13,4
N_6	5	9	3	0	0	2	0	0
Группа 3: “государства демократического” типа								
% голосов “за”	48,1	12,9	19,1	5,3	2,1	0,9	0,5	11,1
N_6	31	9	3	0	0	0	0	0

* N_6 — Количество стран, в которых партия получила большинство голосов

Поддержка же другой группы политически сопряженных избирательных блоков (“Наша Украина”, БЮТ и “ПОРА-ПРП”) оказалась в “авторитарных и полудемократических системах” значительно ниже. Так, например, Блок “Наша Украина” получил большинство голосов только в 3 государствах из группы “недемократических” и в 5 — из группы “частично демократических”.

Противоположная электоральная панорама наблюдается в группе государств “демократического” типа, где Партия регионов стала уже третьей по количеству набранных голосов и победила только в 9 из них, а занявший первое место Блок “Наша Украина” значительно опередил ближайших конкурентов (в 2,5 раза) и получил большинство голосов в 31 стране из этой группы. Заметно большую поддержку здесь получили и политически сопряженные с “Нашей Украиной” избирательные блоки — БЮТ и “ПОРА-ПРП” (последний именно благодаря голосам в “демократической группе” стран преодолел 3%-й рубеж в заграничном голосовании).

Отмеченные различия результатов выборов по трем группам государств проявляются и на уровне статистических взаимосвязей. В таблице 5 представлены коэффициенты корреляции (Пирсона), отражающие тенденции связи “между тем, где голосовали, и тем, за кого голосовали”, избиратели за рубежом.

Таблица 5

Статистическая взаимосвязь между количеством голосов “за” политические партии/блоки и переменной “характер политической системы”

Политические акторы	Блок “Наша Украина”	Блок Юлии Тимошенко	Блок “ПОРА–ПРП”	Социалистическая партия	Партия регионов	Блок Наталии Витренко	Коммунистическая партия
Коэффициент корреляции Пирсона	0,31**	0,36**	0,32**	0,22*	–0,12	–0,10	–0,16

* – $p < 0,05$.** – $p < 0,01$.

В отношении трех избирательных блоков (“Наша Украина”, БЮТ и “ПОРА–ПРП”) заметно существование близкой к средней по тесноте, положительной по направленности и существенной по статистической значимости (на уровне 1%) связи между количеством проголосовавших за этих политических акторов и “характером политической системы”. Образно говоря, проявляется тенденция возрастания поддержки этих блоков “по мере движения от авторитаризма к демократии”.

Относительно второй группы сопряженных политических акторов (Партия регионов, Блок Наталии Витренко и Коммунистическая партия) фиксируется существование достаточно слабой и статистически незначимой, однако все же отрицательной по направленности связи между уровнем их поддержки и “степенью демократичности” государств. Иначе говоря, поддержка данных политических акторов имеет тенденцию к снижению “по мере движения в сторону демократии” и, наоборот, к увеличению “по мере удаления” от нее.

Относительно Социалистической партии следует отметить существование хотя и слабой по тесноте, однако, статистически значимой (на уровне 5%) и положительной связи с “демократией”.

Проявление геополитической составляющей в электоральных предпочтениях

В анализе национальной дистанцированности в Украине, отмечая наличие связи между геополитическими установками населения (на оси “Восток–Запад”) и электоральными предпочтениями, проявившимися в третьем туре выборов Президента Украины в 2004 году, Н.Панина констатировала, что, “практически не различаясь по уровню украинской идентичности, ... сторонники В.Ющенко и В.Януковича существенно различаются по отношению к национальностям, определяющим вектор геополитической ориентации “Восток–Запад”” [6, с. 43]. А именно, сторонники В.Ющенко более дистанцированы от этнических представителей “восточного” геополитического пространства, а сторонники В.Януковича — от представителей “западного”. “Эти результаты, — отмечала Н.Панина, — вполне соотносятся с логикой геополитического выбора” [6, с. 40].

Как и следовало ожидать, “геополитическая логика” отразилась на результатах голосования и за пределами Украины: различия в поддержке двух геополитически разнонаправленных групп политических партий/блоков (на оси “Восток–Запад”) отчетливо проявились в разрезе трех выделенных групп государств.

Для наглядности на рисунке 2 представлен график с суммарным количеством голосов “за” политических акторов, декларирующих “западноевропейский” (ЕС, НАТО) и “восточнославянский” (Россия, Беларусь, ЕЭП) векторы в трех группах государств.

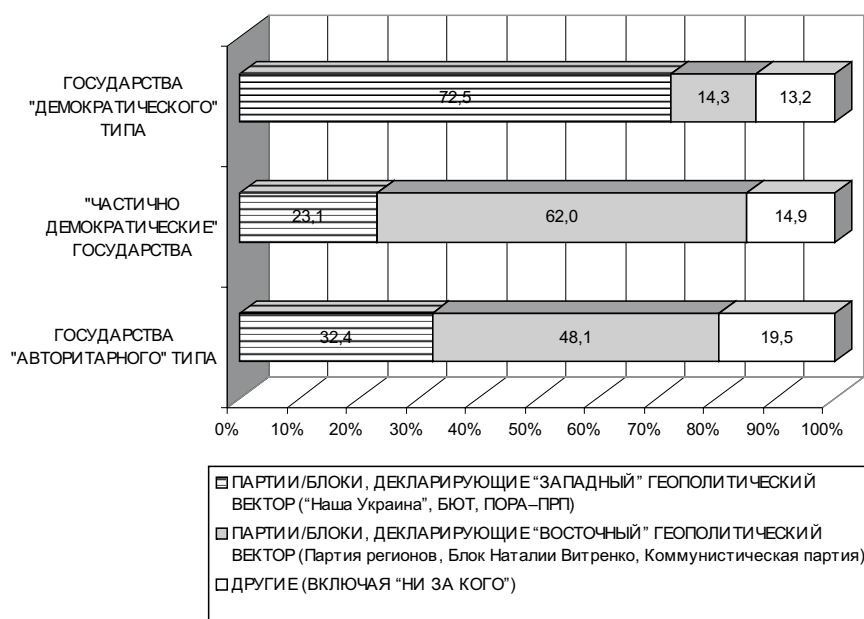

Рис. 2. Количество голосов, отданных на выборах двум геополитически разнонаправленным группам политических партий/блоков (по группам государств, % от количества проголосовавших)

Коэффициент корреляции (Пирсона) между голосами “за” группу “ориентированных на Запад” политических акторов и переменной “характер политической системы” составляет 0,33 (значим на уровне 1%), а для группы партий/блоков, “ориентированных на Восток”, равняется –0,12.

Таким образом, между поддержкой политических акторов, “ориентированных на Запад”, и переменной “характер политической системы” существует близкая к средней по тесноте, статистически значимая положительная корреляция — в группе “демократических систем” поддержка этих избирательных блоков существенно большая. Для поддержки политических акторов, “ориентированных на Восток”, характерна тенденция к едва проявляющейся, однако все же обратной корреляции: в группе “демократических систем” поддержка данных акторов существенно ниже по сравнению с “недемократическими и полудемократическими”.

Основные выводы

Понимание особенностей принципиальных различий в результатах парламентских выборов 2006 года в Украине и за рубежом связано с необходимостью дифференциации понятия “зарубежный избирательный округ”. Основная сложность при этом — большое количество стран и отсутствие устоявшихся приемов для их группировки в целях экспресс-анализа результатов выборов. Одним из возможных подходов в этом отношении может быть рассмотрение стран как разных типов обществ на макроуровне, что позволяет квалифицировать их как целое по характеру политических систем, которые принято выделять в социологии (на шкале “авторитарные–демократические”) с учетом имеющихся данных о “ситуации со свободой на практике”. Характер политической системы во многом определяет и “образ общества” в целом, поскольку то, как осуществляется власть и назначаются руководители, в значительной мере влияет на характер социальных отношений в “свободных и несвободных обществах”. В связи с этим в анализе политических предпочтений важен учет фактора наличия у наших граждан опыта временной деятельности (включающего практику отношений) в обществах, различающихся по характеру политических систем с соответственными “эмпирическими уровнями свободы”. Говоря о связи между наличием подобного опыта деятельности, практик отношений и политическими и геополитическими ориентациями граждан, следует отметить тенденцию к значимой корреляции.

В обществах, квалифицируемых в социологии политики как “демократические”, активность украинских граждан на последних парламентских выборах была значимо выше в сравнении с активностью в обществах противоположного типа. Однако в целом парламентские выборы 2006 года являются примером крайне низкого уровня активности украинских избирателей, находящихся за рубежом, на фоне достаточно высокого уровня в Украине.

Анализ результатов парламентских выборов за рубежом свидетельствует о проявлении сопряженности между электоратами партий/блоков, поддерживавших на президентских выборах 2004 года В.Ющенко (проявляется в “демократических системах”) и В.Януковича (проявляется в “частично демократических” и “недемократических системах”). Вполне естественно, что политическая сопряженность электоратов этих двух групп партий/блоков находит отражение в геополитическом контексте. “Ориентированные на Запад” политические акторы (Блок “Наша Украина”, БЮТ, “ПОРА–ПРП”) суммарно имеют значимо большую поддержку в “демократиях” (на “геополитическом Западе”) и существенно меньшую — в “системах авторитарного и “полудемократического” типа (на “геополитическом Востоке”). И наоборот, политические акторы, “ориентированные на Восток” (Партия регионов, Блок Наталии Витренко и Компартия) в “демократиях” суммарно получили значительно меньшую поддержку, а в “частично демократических” и “недемократических” системах — большую. Таким образом, можно констатировать проявление геополитической логики в электоральных симпатиях голосовавших за пределами Украины избирателей.

Существует значительная разница между электоральными предпочтениями украинцев, находящихся в странах с “демократическими системами” (лидер — Блок “Наша Украина”), по сравнению с пребывающими в “неде-

мократических и частично демократических” странах (лидер — Партия регионов). Поскольку количество украинских избирателей, их активность на выборах были большими в группе государств с “демократическими системами”, то, вероятно, это и определило победу блока “Наша Украина” на выборах в зарубежном избирательном округе в целом.

Особенность политического выбора украинцев в условиях “демократических режимов геополитического Запада” во многом определяется тесной корреляцией этих систем с более высокими жизненными стандартами и более широкими возможностями для реализации интересов отдельного человека, что и декларировали в своей избирательной кампании политические партии/блоки, “ориентированные на Запад”. Особенность же политического выбора в условиях “недемократических систем геополитического Востока” во многом обусловлена предпочтением исторического единства и общим геополитическим пространством, близкими культурами (ценностями и нормами) и большей экономической взаимозависимостью, что, в свою очередь, и декларировалось в избирательной кампании партиями/блоками, “ориентированными на Восток”.

Литература

1. *Вишняк О.І.* Електоральна соціологія: історія, теорія, методи. — К., 2000.
2. *Стегний А.* Региональный фактор развития политической культуры населения Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 3. — С. 94–122.
3. *Хинич М., Хмелько В., Ордешиук П.* Пространственный анализ парламентских выборов 1998 года в Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 1. — С. 31–62; № 2. — С. 21–43.
4. *Хмелько В.* Макросоциальные изменения в украинском обществе за годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 5–23.
5. <http://www.cvk.gov.ua/vnd2006>.
6. *Панина Н.* Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 26–45.
7. *Прибыткова И.* Трудовые мигранты в социальной иерархии украинского общества: статусные позиции, ценности, жизненные стратегии, стиль и образ жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 109–124.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М., 2003.
9. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. — М., 1993.
10. *Held D.* Models of Democracy. — Cambridge, 1986.
11. *Dahl R.* Democracy in the United States: Promise and Performance. — Chicago, 1972.
12. *Патнам Р., Леонарди Р., Нанетти Р.* Творення демократії: Традиції громадської активності в сучасній Італії. — К., 2001.
13. *Валлерстайн И.* Демократия, капитализм и трансформация // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 2. — С. 72–85.
14. <http://www.freedomhouse.org/publications/freedom>.
15. *Зельницкий А.* Измерение индекса демократии как предпосылка управления процессом демократизации (Украина и посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы, 1994–2004) // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 2. — С. 156–168.
16. *Панина Н.* Вимірювання в соціології та принципи застосування тестів у масових опитуваннях // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1998. — № 1–2. — С. 53–68.